

СПЕЦИФИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПОДЛЕЖАЩЕГО В РУССКОМ И ИНГУШСКОМ ЯЗЫКАХ

Тумгоева Фатима Закреевна

аспирант;

Ингушский государственный университет, г. Магас

Fatik0696@mail.ru

THE SPECIFICITY OF THE REPRESENTATION OF THE SUBJECT IN THE RUSSIAN AND INGUSH LANGUAGES

F. Tumgoeva

Summary: This article uses a typological study of the nominal component of the predicative stem - the subject, represented by the words of various parts of speech. The relevance of this study lies in the importance of interpreting predication in a contrastive aspect and in the absence of comprehensive information regarding the function of the main members of the sentence in two genetically unrelated languages. The author, using a comparative method of research, reveals common and particular features in the functioning of the subject as one of the main components of the predicative center.

Keywords: subject, predicative stem, subject-word, subject-phrase, way of expression, typological study, main member of the sentence.

Аннотация: В данной статье применяется типологическое исследование именного компонента предикативной основы – подлежащего, представленное словами различных частей речи. Актуальность данного исследования заключается в важности интерпретации предикации в контрастивном аспекте и в отсутствии исчерпывающей информации относительно функции главных членов предложения двух генетически неродственных языков. Автор путем сравнительно-сопоставительного метода исследования выявляет общие и частные черты в функционировании подлежащего как одного из главных компонентов предикативного центра.

Ключевые слова: подлежащее, предикативная основа, подлежащее-слово, подлежащее-словосочетание, способ выражения, типологическое исследование, главный член предложения.

Одним из актуальных вопросов сравнительного языкознания является исследование грамматического строя. Внимание лингвистов различных стран мира сосредоточено вокруг проблем структуры и семантики компонентов предикации различных языков, а также вокруг способов выражения главных и второстепенных членов, функционально тесно связанных с установлением модели предложения. Следовательно, анализ формально-семантических особенностей подлежащего как одного из главных компонентов предикативной основы остается актуальным в различных исследованиях по типологическому синтаксису.

Подлежащее как один из центральных составляющих грамматической основы предложения диахронически изучалось с различных аспектов: с логической позиции подлежащее рассматривалось как субъект суждения; с психологической точки зрения подлежащее интерпретировалось как предмет сообщения; формальное направление основывалось на том, что подлежащее есть главный компонент предложения в форме именительного падежа.

В течение долгого времени лингвисты много внимания уделяли исследованию структуры предложения, рассмотрению и установлению моделей предложения, способам выражения главных и второстепенных членов, а также изучению типов связи между элементами внутри высказывания.

Фундаментальными работами в изучении русского предложения и его компонентов являются исследование А.Х. Востокова («Сокращенная русская грамматика», 1852), Е.М. Галкиной-Федорук («Современный русский язык: Синтаксис», 1957) А.А. Потебни («Из записок по русской грамматике», 1874), Ф.И. Буслаева («Опыт исторической грамматики русского языка», 1858), А.Н. Гвоздева («Современный русский литературный язык. Синтаксис», 1960), П.А. Леканта («Современный русский язык», 2007), А.Г. Руднева («Синтаксис современного русского языка», 1968), Е.С. Скобликовой («Синтаксис простого предложения», 1979), В.В. Бабайцевой и Л.Ю. Максимова («Современный русский язык», 1981) и др.

В ингушеведении вопрос о подлежащем освещается в работах Н.Ф. Яковлева («Синтаксис ингушского литературного языка», 2001), М.И. Чапанова («Эргативная конструкция предложения в нахских языках», 1962.), Ф.Г. Оздоевой, М.А. Кульбужева («Г1алг1ай метта дешара пособи./ Пособие по синтаксису ингушского языка», 2006), З.М. Баркинхоевой и Х.Р. Хайровой (Проблемы синтаксиса ингушского языка. 2007), А.З. Гандалоевой (Актуальные вопросы синтаксиса ингушского простого предложения 2014), а также в научных статьях и монографиях Л.У. Тариевой (2014-2022гг).

Существует множество дефиниций подлежащего в различных исследованиях по синтаксису элементарного предложения номинативного и эргативного языков.

О.С. Ахманова в своем «Словаре лингвистических терминов» пишет, что «подлежащее – это главный член двусоставного предложения, грамматически не зависящий от других членов предложения и указывающий на то, к чему относится информация, содержащаяся в сказуемом, т.е. слово или сочетание слов, обозначающее тот предмет мысли, по отношению к которому определяется или выделяется содержание высказывания, связанного с предикацией». [1, с. 318]

Ю.С. Степанов считает, что подлежащее – это «субъект номинативного предложения, чаще всего номинативно-глагольного предложения, выраженный именем существительным в именительном падеже или ином субъектном падеже» [12, с. 178].

По мнению В.И. Дегтярева, подлежащее – это «грамматически организующий номинативный центр предложения, служащий ориентиром или точкой отсчета синтаксических связей и зависимостей в конструировании предложения» [8, с. 62].

Рассмотрев множество интерпретаций подлежащего, можем сказать, что исследователи предикативной основы полноценного предложения сходятся во мнении: подлежащее – это один из главных членов элементарного предложения, являющийся его обязательным атрибутом. Подлежащее, прежде всего, обозначает понятие предмета, которое выражается именем, субстантивным словом или словосочетанием. Однако в номинативном русском и в эргативном ингушском языках подлежащее может быть выражено словом любой части, в том числе и служебной.

К вопросу о классификации типов подлежащего лингвисты подходят по-разному. П.А. Лекант по значению выделяет два типа подлежащего: номинативное и инфинитивное. В основе номинативного подлежащего находится имя, которое обозначает предмет и является производителем действия. Этот тип подлежащего у П.А. Леканта по структуре делится на подлежащее-слово и подлежащее-словосочетание.

Основным и самым распространенным выразителем подлежащего-слова, по мнению не только П.А. Леканта, но и большинства ученых-синтаксистов (П.А. Лекант, Н.Ф. Яковлев, М.И. Чапанов, Л.У. Тариева, Н.С. Валгина, А.Г. Руднев, и др.) является имя существительное в именительном падеже:

1. **Мальчик** (NOM) *быстро шел домой* 'К1аьнк (Ц1.д.) сиха чуводаш вар';
2. *На столе стояли красивые цветы* (NOM) 'Истола т1а хоза **зизаш** (Ц1.д.) латтар';
3. **Дети** (NOM) *во дворе играли в мяч* 'Бераш (Ц1.д.) коа бургацах ловзаш доахар'.

Кроме того, функционируют в предложении в роли подлежащего существительные любого лек-

сико-грамматического разряда:

собираемые:

4. **Молодежь** (NOM) *веселилась до утра* 'Кагирхой (Ц1.д.) сахаллалца сакъердаш бар';

5. **Листья** (NOM) *опала из-за ранних холодов* 'Г1а (Ц1.д.) 1одежад села хьалха шелал оттарах';

вещественные:

6. *С ночи идет снег* (NOM) 'Сийсара денза **лоа** (Ц1.д.) делх';

7. **Пыль** (NOM) *была везде* 'Дом (Ц1.д.) массанахьа бар';

отвлеченные (абстрактные):

8. *Издалека был слышен смех* (NOM) детей 'Таьннара берий **велар** (Ц1.д.) хьахозар';

9. **Красота** (NOM) *в глазах смотрящего* (NOM) 'Хозал (Ц1.д.) хьежачунна б1аргашка я'.

Далее П.А. Лекант пишет, что «все другие имена в роли подлежащего уподобляются существительному, т.е. так или иначе обозначают предмет либо указывают на него» [стр.399]:

10. **Мы** (NOM) *вышли из дома* 'Тхо (Ц1.д.) арадаьлар ц1аг1ара';

11. **Кто-то** (NOM) *стучался в дверь* 'Ца1 (Ц1.д.) наь1ара х1ама етташ вар';

12. **Ничего** (NOM) *не могло случиться* 'Цхьаккха **х1ама** (Ц1.д.) хинна хила йиш яцар';

13. *Я не понимаю, что* (NOM) *ты говоришь* 'Со кхетац, 1а **фу** (Ц1.д.) ях';

14. **Этот** (NOM) *должен стоять рядом со мной* 'Из (Ц1.д.) сона юххе латта веза';

15. **Каждый** (NOM) *должен держать свое слово* 'Х1а-равар (Ц1.д.) ший деший да хила веза';

16. **Моя [тетрадь]** (NOM) *лежит на столе* 'Садар (Ц1.д.) истола т1а улл'.

К третьей группе подлежащего-слова П.А. Лекант относит причастия, прилагательные и количественные числительные, которые «в позиции подлежащего субстантивируются и называют предмет по признаку или представляют признак как опредмеченный – как производитель действия или носитель признака» [9, с. 399]. Вот что находим в работе Н.С. Валгиной по этому поводу: «подлежащим может быть любая часть речи, способная субстантивироваться или употребляться в значении имени существительного» [4, с. 91]. Следует отметить, что в эргативном ингушском языке подлежащее также может быть выражено различными неморфологизированными частями речи: прилагательными и причастиями, перешедшими в разряд имен существительных:

17. **Больной** (NOM) *шел на поправку* 'Унхо (Ц1.д.) тоа-луш воаг1ар';

18. **Раненый** (NOM) *не мог вымолвить ни слова* 'Доархо (Ц1.д.) цхьаккха дош ала могош вацар';

19. **Пришедшие** (NOM) *были моложе всех* 'Хьабавь-караш (Ц1.д.) эггара з1амаг1а бар'.

20. **Трое** (NOM) *окликнули меня* 'Кхоъ (Ц1.д.) кхайкара сога';

21. *Завтра одна (НОМ) должна спеть песню* 'Кхоана ца1 (Ц1.д.) илли лакха дезаш я'.

В номинативном русском и эргативном ингушском языках функцию подлежащего может выполнять любая неизменяемая часть речи (наречие, междометие, частица, предлог), «при этом они получают предметное значение и могут иметь при себе определения» [9, с. 399]:

22. *Настало ваше «потом» (НОМ)* 'Шун «т1ехьаг1а» (Ц1.д.) хьаденнад';

23. *«Ау» (НОМ) послышалось вдруг в лесу* '«Яьй» (Ц1.д.) хьахезар ц1аьхха хьунаг1а'.

Таким образом, подлежащим-словом (простым подлежащим) может быть любая часть речи, которая в предложении субстантивировалась и обозначает предмет или производителя действия.

Подлежащие-словосочетания (или составные подлежащие), по мнению П.А. Леканта, по форме и значению отличаются от простых подлежащих. «Господствующий член словосочетания в форме именительного падежа создает независимую форму подлежащего, но не называет предмет — производитель действия или носитель признака; это значение выражается зависимым существительным. Лексическое значение господствующего члена словосочетания вносит в семантику подлежащего те элементы, которые не могут быть выражены подлежащим-словом» [9, с. 400]. Учитывая данные особенности, автор рассматривает следующие типы подлежащего, выделяемые также и в эргативном ингушском языке:

1. Неделимые словосочетания с количественным значением. Зависимым компонентом данного типа словосочетания является имя или любая неморфологизированная часть речи, которая субстантивировалась. Главный член такого словосочетания может быть представлен числительным, существительным с семантикой числа или меры:

24. *Двое бойцов (НОМ) лежали на полу* 'Шить т1емхо (Ц1.д.) лаятта уллар';

25. *В углу стояли четыре сундука (НОМ)* 'Дий т1о-аргац (Ц1.д.) латтар ми1инге';

26. *В реке плавало множество уток (НОМ)* 'Дуккха боабашкаш (Ц1.д.) ер форда т1а наьк деш'.

2. Неделимые словосочетания с семантикой избирательности, состоящие из имени в форме родительного падежа множественного числа с предлогом *из*. Главным компонентом данной группы словосочетаний является местоимение или числительное со значением обобщения, количества, неопределенности и т.д.:

27. *Кое-кто из детей (НОМ) был беден* 'Берашта юкьера цхьавар (Ц1.д.) миск вар';

28. *Многие из нас (НОМ) являются благородными людьми* 'Вайна юкьера дукхаг1бараш (Ц1.д.) эз-дий нах ба'.

3. Цельные словосочетания с семантикой неопреде-

ленности, которая выражается неопределенным местоимением, согласующимся с прилагательным, числительным или причастием:

29. *Что-то неразличимое (НОМ) мелькнуло между деревьям* 'Гьянашта юкьера кьоасталуш йоаца х1ама (Ц1.д.) къадар';

30. *Кое-что красивое (НОМ) было у него в руках* 'Цхьа хоза х1ама (Ц1.д.) йоалар цунна бе'.

4. Неделимые словосочетания с метафорической семантикой:

31. *Эти золотые руки (НОМ) умели смастерить что угодно* 'Цу дошо кульгаш (Ц1.д.) хьа ца деш цхьаккха х1ама дацар'.

5. Кроме того, в разноструктурных языках подлежащим принято считать словосочетания со значением совместности:

32. *Мать с сыном (НОМ) пришли из школы* 'Нана к1аьнкаца (Ц1.д.) ишколера чубаьхкар';

33. *Брат и сестра (НОМ) были всегда вместе* 'Воши йиши (Ц1.д.) массехана цхьана бар'.

Итак, как видно из иллюстраций, составные подлежащие в русском и ингушском языках отличаются от простых подлежащих по форме и семантике.

Следует отметить, что в роли подлежащего могут выступать не только названные выше изменяемые и неизменяемые части речи, но также и инфинитив.

Среди лингвистов существует много точек зрения в трактовке семантики подлежащего, выраженного инфинитивом. Лекант П.А. полагает, что данный тип подлежащего не может субстантивироваться, обозначать деятеля и не имеет предметной семантики.

А.А.Шахматов же считает, что если имя, выполняющее функцию подлежащего, выступает в качестве субъекта коммуникации, то инфинитив представляет собой субъект коммуникации, в котором мыслится признак.[16, с. 134]

34. *Злиться (INF) – дело каждого человека* 'Эг1аз аха (БЕЛГЗ) – х1ара саги ший г1улакх да'.

П.А. Лекант также отмечает, что порядок слов, интонация и частицы могут быть показателями функций подлежащего и сказуемого[9, с. 402]:

35. *Созидать (INF) – великое счастье* 'Кхоллам бе (БЕЛГЗ) – эггара доккхаг1а ираз да'.

Кроме того, Лекант П.А. считает, что в языке имеет место быть и составное инфинитивное подлежащее, выраженное глаголом-связкой и именем в форме творительного падежа:

36. *Быть счастливым (INF) – выбор каждого* 'Иразе хийла (БЕЛГЗ)– х1аране хоржам ба'.

Таким образом, инфинитивное подлежащее выраже-

но неизменяемой формой глагола в обоих исследуемых языках, не субстантивируется, поэтому не может обозначать предмет или деятеля.

Итак, подытоживая вышесказанное, мы можем сделать следующие выводы о подлежащем как одном из главных компонентом предикативной основы в русском и ингушском языках:

1. Существует множество дефиниций подлежащего как главного члена предложения в языках разных стратегий. Однако, большинство ученых сходятся во мнении, что подлежащее является главным атрибутом, организующим предложение. Подлежащее обозначает понятие предмета, деятеля (производителя действия), и в отдельных случаях не имеет предметной семантики.
2. Подлежащее по структуре может быть как простым, то есть выраженным одним словом, а также может состоять и из нескольких слов. Самым

распространенным способом выражения подлежащего в русском и ингушском языках является форма именительного падежа имени существительного (Рус. И.п. Кто? Что? Инг. Мала? Фу?).

3. Именной компонент предикативного центра русского и ингушского языков может быть представлен как знаменательными частями речи (прилагательным, причастием, числительным, местоимением, наречием), так и служебными (предлог, союз, частица). Кроме того, именная часть предикативного центра в исследуемых языках нередко выражается, как следует из текста статьи, инфинитивом.

Таким образом, по приведенным иллюстрациям мы можем сделать вывод о том, что в русском и ингушском языках существуют параллели в способах выражения подлежащего. Несмотря на то, что рассматриваемые языки относятся к разным стратегиям, во всех примерах способы выражения подлежащего совпадают.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. - М., 1966. - 607 с.
2. Баркинхоева З.М., Хайрова Х. Р. Проблемы синтаксиса ингушского языка. - Назрань, 2007. - 153 с.
3. Буслаев Ф. И. Опыт исторической грамматики русского языка. - М., 1858.
4. Валгина Н.С. Современный русский язык. Синтаксис. - 4-е изд., испр. - М.: Высшая школа, 2003 - 416 с.
5. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. - М., 1947. - 784с.
6. Востоков А.Х. Сокращенная русская грамматика. - СПб, 1852.
7. Гандалоева А.З. Актуальные вопросы синтаксиса ингушского простого предложения. - Назрань, 2014.
8. Дегтярев В.И. Члены предложения / Семантическая структура предложения. Изд-во Ростовского университета, 1978. 152 с.
9. Лекант П.А. Современный русский язык. - М.: Дрофа, 2007. - 557 с.
10. Оздоева Ф.Г., Кульбужев М.А. Г1алг1ай метта дешара пособи./ Пособие по синтаксису ингушского языка. - Назрань, 2006
11. Потеня А.А. Из записок по русской грамматике. - М., 1958-1985.
12. Степанов Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения. М., 1981. 360 с.
13. Тариева Л.У. Грамматическая представленность подлежащего двусоставного предложения в ингушском языке // Всероссийская научно-практическая конференция: «Вузовское образование и наука». - Магас, 2015.
14. Тариева Л.У. Словосочетания с субъектными отношениями, детерминированными номинативными диатезами. - Магас, 2015.
15. Чапанов М.И. Эргативная конструкция предложения в нахских языках. // Дис... канд. филол. наук. Грозный, 1962.
16. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. - 3-е изд: УРСС. - Москва, 2001. - 623 с.
17. Яковлев Н.Ф. Синтаксис ингушского литературного языка. - М., 2001. - 472с.

© Тумгоева Фатима Закреевна (Fatik0696@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»